

Н. Г. Логинова

*доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В отечественной юридической литературе вопрос о неотложных следственных действиях является дискуссионным. Нельзя сказать и об однозначной позиции российского законодателя по данному вопросу, что также способствует «практической не востребоваемости» данного института. С целью уяснения сущности неотложных следственных действий мы обратились к уголовно-процессуальному законодательству Беларуси и обнаружили, что отдельные положения сформулированы идентично, некоторые, на наш взгляд, нашли более детальное отражение, а в ряде случаев преимущество оставляет за собой российский законодатель. Интересна позиция законодателей обеих стран относительно субъекта производства неотложных следственных действий, что представляет практическую значимость и актуальность. Обусловлено это тем, что в результате производства неотложных следственных действий осуществляется уголовное преследование, законность которого определяется в том числе надлежащим субъектом и может стать краеугольным камнем при обжаловании процессуальных решений и действий, а в последующем — привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Так, российский законодатель, закрепив в п. 19 ст. 5 УПК РФ понятие неотложных следственных действий, указал и на субъект их производства: «... это действия, осуществляемые органом дознания...». Однако дальнейшие положения, касающиеся субъекта проведения неотложных следственных действий, крайне противоречивы и непоследовательны. Так, в соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ к органу дознания относятся государственные органы и должностные лица. И лишь положения, закрепленные в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, раскрывают, что следует понимать под этими государственными органами и должностными лицами. Так, к государственным органам относятся: органы внутренних дел Российской Федерации; органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с феде-

ральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; органы Федеральной службы судебных приставов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Пункт 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ относит к должностным лицам: начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов. И совершенно не определено правовое положение лиц, указанных с ч. 3 ст. 40 УПК РФ, вряд ли, по замыслу законодателя, их следует относить к органу дознания, скорее, это лица с «особым процессуальным статусом».

В связи с тем, что орган дознания — государственный орган — понятие собирательное, совершенно очевидно, что полномочия государственного органа должны быть делегированы конкретному должностному лицу, в качестве которого выступает дознаватель, каковым является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

Можно признать бесспорной позицию законодателя относительно производства неотложных следственных действий дознавателем правомочным — должностным лицом специализированного подразделения дознания, входящего в структуру органа дознания, поскольку начальник подразделения дознания может поручить выполнение неотложных следственных действий дознавателям, находящимся в его подчинении (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ).

Вместе с тем возникает вопрос относительно дознавателя уполномоченного: может ли быть ему поручено производство неотложных следственных действий? Федеральным законом от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ введена статья 40.2. «Начальник органа дознания», в п. 1 ч. 1 которой имеется указание на то, что он может поручить производство неотложных следственных действий, но не конкретизировано, какому именно дознавателю. Хотя очевидно, что законодатель продолжает реализацию положений п. 7 ст. 5 УПК РФ относительно ограничения дознавателя правомочного от уполномоченного, делая акцент в ч. 2. ст. 40.2 на то, что по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

И если принять во внимание, что полномочия по производству неотложных следственных действий могут реализовывать дознаватели уполно-

моченные, требует разрешения вопрос о возможности производства неотложных следственных действий тем должностным лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, потому как в ч. 2 ст. 41 УПК РФ имеется прямое указание на запрет этого. Отсюда следует, что законодатель разделяет эти виды деятельности и не допускает их совмещения.

Нельзя признать совершенным решение этого вопроса и белорусским законодателем. В ст. 6 УПК Республики Беларусь отсутствует закрепление, а равно какое-либо упоминание понятия «неотложные следственные действия». В связи с этим можно предположить, что данный вид уголовно-процессуальной деятельности не закреплен в УПК Беларуси, но дальнейший анализ приводит к обратному. Первое указание на данный вид деятельности присутствует в п. 6 ст. 36, в соответствии с которым следователь вправе в любой момент принять уголовное дело к своему производству и приступить к его расследованию, не дожидаясь производства органами дознания неотложных следственных действий. Из этого следует, что УПК Беларуси, во-первых, признает наличие данного вида деятельности; во-вторых, определяет субъект его производства — орган дознания. И на первый взгляд, совершенно логично наличие в УПК Белоруссии нормы, закрепляющей правовой статус этого участника, — статьи 37 «Органы дознания», однако ее содержание не в полной мере отражает наименование. Так, в части 1 указанной статьи раскрывается перечень государственных органов и должностных лиц, отнесенных к органу дознания: 1) Министерство внутренних дел Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел; 2) органы государственной безопасности; 3) военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений; 4) начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов; 5) Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения; 6) таможенные органы; 7) органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; 8) органы государственного пожарного надзора; 9) капитаны морских или речных судов, команди-

ры воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь; 10) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь.

Возникает вопрос, кому могут быть делегированы полномочия органа дознания — государственного органа, поскольку очевидно, что это должно быть конкретное должностное лицо органа. Из ст. 39 УПК Беларуси следует, что это может быть лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание. Так, ч. 2 ст. 39 гласит, что лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия. Еще больше вводит в заблуждение ч. 3 этой же статьи, наделяющей лицо, производящее дознание, полномочиями по обращению к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения соответствующим работникам органа дознания о производстве неотложных следственных действий.

Вышесказанное позволяет констатировать, что понятие «орган дознания» и закрепление полномочий органа дознания по производству неотложных следственных действий, предложенные российским законодателем, с точки зрения юридической техники представляется более содержательным и вместе с тем требует уточнения.